

Время сокращать камни

Профиль 06.07.2009

А. ТЕРЕНТЬЕВ

6—8 июля президент США Барак Обама нанесет свой первый визит в Москву. Главная тема саммита — сокращение ядерных вооружений. От исхода переговоров двух президентов будет зависеть, начнется ли реальная «перезагрузка» российско-американских отношений или дело ограничится бодрими, но ни к чему не обязывающими декларациями.

После апрельской речи Обамы в Праге, целиком посвященной будущему безъядерному миру, стало очевидно, что проблема ядерного разоружения является идеей фикс для нового американского президента. В Москве он рассчитывает подписать рамочное соглашение, которое могло бы лечь в основу нового договора о сокращении ядерных вооружений.

Как известно, в декабре истекает срок действия договора СНВ-1, подписанного в 1991 году, и после лондонской встречи Медведева и Обамы

Россия и США в срочном порядке пытаются разработать документ, который придет ему на смену. С начала апреля группа экспертов во главе с директором департамента российского МИДа по вопросам безопасности и разоружения Анатолием Антоновым и заместителем госсекретаря США по контролю над вооружениями Роуз Гетемюллер провела уже три раунда переговоров.

Однако, по словам вице-президента фонда «Наследие» Кима Холмса, «спешка при заключении договоров в области разоружения почти всегда приводила к браку». Не менее скептически настроен проректор МГИМО Алексей Богатуров. «За три месяца можно подписать капитуляцию, но не серьезное соглашение, — заявил он в интервью «Профилю». — В столь сжатые сроки дипломаты и военные эксперты просто не успеют достичь компромисса».

А вопросов, в которых у России и США имеются разногласия, довольно много. И хотя американцы пошли навстречу российским партнерам, согласившись учитывать при подсчете не только боеголовки, но и средства их доставки, нерешенной остается проблема так называемого возвратного потенциала США. Снимая боеголовки с носителей, американцы их не утилизируют, а отправляли на склады и теперь при необходимости могут оперативно (за 4—6 месяцев) нарастить арсенал развернутых стратегических ядерных боезарядов более чем на 3000 единиц.

Про ПРО и не только

На переговорах Соединенные Штаты пытались протолкнуть концепцию «минимального сдерживания», которая предполагает радикальное сокращение боеголовок. Для американцев это оптимальный вариант, поскольку никто пока не может оспорить их превосходство в обычных вооружениях. Что же касается России, то если в результате переговоров ядерные потенциалы будут сокращены до количества боеголовок, которое можно нейтрализовать с помощью постоянно расширяющейся и совершенствующейся американской

системы ПРО, Кремль, безусловно, окажется в проигрыше. Поэтому российская сторона пытается увязать сокращение стратегических наступательных вооружений с отказом США от размещения элементов ПРО в Восточной Европе. Пока администрация Обамы это предложение отвергает, но эксперты отмечают, что новый президент не собирается следовать совету Рональда Рейгана, который предостерегал своих преемников от использования программ, связанных со стратегической обороной, в качестве разменной монеты на переговорах. (Несколько месяцев назад Обама предложил отказаться от ПРО в Восточной Европе в обмен на помощь России в переговорах с Тегераном.)

Как бы то ни было, эксперты убеждены, что на встрече в Москве будет принято решение об умеренном сокращении ядерных арсеналов. Как отметил в интервью «Профилю» директор «ПИР-Центра» **Владимир Орлов**, «радикальных решений ждать не стоит. Цифра в 1500 боезарядов, судя по всему, полностью устраивает американских и российских военных. Конечно, есть возможность спуститься на более низкий уровень в 1200 или даже 1000 единиц, но переговорщики, похоже, выбрали пошаговый сценарий и планируют подойти к этой цифре лишь через несколько лет. Если же говорить о сокращении арсеналов ниже планки в 1000 боеголовок, осуществить его будет намного сложнее. Россия потребует от США отказа о размещении в космосе ракет-перехватчиков и сокращения числа носителей, оснащенных обычными боезарядами, которые носят стратегический характер».

Российские военные не согласятся на радикальное сокращение ядерных боеголовок, поскольку для них это единственное средство сдерживания американской военной мощи. Но содержание внушительного арсенала России давно уже не по карману, и она в любом случае будет вынуждена его сокращать, чтобы уменьшить расходы. К тому же, по словам Владимира Орлова, серьезное сокращение «исключает риск наличия боеприпасов, к которым возможен несанкционированный доступ».

Наполнитель отношений

Эксперты убеждены, что новый договор по СНВ может наполнить российско-американские отношения реальным содержанием, чего им явно не хватало в тот период, когда у власти находились Буш и Путин. «За последние восемь лет, — заявил в интервью «Профилю» руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО, член-корреспондент РАН Алексей Арбатов, — не было подписано ни одного серьезного соглашения — только ни к чему не обязывающие декларации, дорожные карты, совместные заявления и провальный договор 2002 года о сокращении наступательных стратегических потенциалов, который так и не был доведен до ума».

Администрация Буша относилась к проблеме ядерного разоружения пренебрежительно и не хотела заключать юридически обязывающее соглашение, содержащее механизмы контроля. По словам спичрайтера экс-президента Марка Тиссена, «Буш стремился избежать затяжного переговорного противостояния с русскими, когда тысячи боеголовок становятся предметом торга и яростные баталии ведутся по поводу каждого пункта и каждой запятой».

Новые хозяева Белого дома настроены иначе. Они убеждены, что Соединенным Штатам во что бы то ни стало необходимо прийти к компромиссу с Россией. И не случайно администрация Обамы возвращает в строй ветеранов переговоров по контролю над вооружениями, которые имели дело еще с советскими чиновниками. Как отмечает The Wall Street Journal, «Госдепартамент наводнили динозавры-разоруженцы, которые мечтают вернуться к формату переговоров, характерному для эпохи холодной войны. Эти люди не способны понять, что в XXI веке соглашения по контролю над вооружениями выглядят таким же анахронизмом, как наскальные рисунки, и чтобы провести сокращение ядерных арсеналов, нам больше не нужны пергаментные свитки и орды экспертов».

Критики в Вашингтоне обвиняют Обаму в том, что «ради собственного пиара он готов начать одностороннюю гонку разоружений и оказаться в Москве в роли просителя». По словам The Washington Post, «российская политика нового президента является близорукой. Разговаривая с экономически и технологически слабой Россией, как с великой державой, Обама делает ее лидерам большое одолжение». Консервативные американские политологи отмечают, что Белый дом идет на серьезные уступки Кремлю, лишь бы не сорвать заключение нового договора по СНВ. Соединенные Штаты спокойно отреагировали на потерю ключевой для операций в Афганистане киргизской авиабазы «Манас» (сегодня Штаты могут использовать ее лишь для транспортировки невоенных грузов), практически свернули военное сотрудничество с Варшавой и начали закрывать глаза на действия России в Грузии. «Надежды на то, что умиротворение России сделает проще переговоры по ядерному разоружению, являются утопией, — утверждает директор программы стратегических исследований Американского института предпринимательства Гэри Шмит. — Конечно, Обама получит очередной повод для самолюбования, но Москва решит, что Запад согласится с ее претензиями на постсоветское пространство».

Между тем, если к концу года администрации США не удастся продемонстрировать результаты своей стратегии на российском направлении, это станет настоящим триумфом для ее оппонентов, которые давно уже называют Обаму «позером, не отвечающим за свои слова».

Однако, как утверждает Алексей Богатуров, «у американского президента есть шансы договориться с российским коллегой: несмотря на то, что Медведев озвучивает иногда еще более жесткие и эпатирующие вещи, чем Путин, политика его намного мягче. Что касается нынешнего визита, то если даже стороны не достигнут серьезных успехов, они сумеют сделать хорошую мину при плохой игре, чтобы оппозиция не обвинила лидеров в дипломатической неудаче».

«Личная химия»

Чтобы избежать критики со стороны политических элит, Обама и Медведев обещают отказаться от характерной для их предшественников персонификации внешней политики. Новые лидеры России и США убеждены, что личные контакты абсолютно эфемерны и не должны подменять отношения между двумя великими державами.

«У Медведева и Обамы много общего, — отмечает Алексей Арбатов. — И вместо того чтобы похлопывать друг друга по плечу, обниматься и обмениваться шутками, они сосредоточатся на решении серьезных проблем.

Все уже устали от романов на высшем уровне, которые в итоге оказываются мыльным пузырем». Однако, по словам Алексея Богатурова, нежелание выстраивать личные отношения объясняется лишь тем, что у нынешних лидеров нет того взаимного интереса, который был у их предшественников.

«Путин и Буш, — утверждает эксперт, — не имели ничего общего с традиционным образом президента, и неудивительно, что двух экстравагантных людей притягивало друг к другу. В отношениях Обамы и Медведева не может быть такой симметрии».

Визит Обамы в Москву, безусловно, станет продолжением кампании по завоеванию мирового общественного мнения. Американский президент планирует произнести очередную эпохальную речь в стенах Российской экономической школы. Однако рассчитывать на восторги московской публики ему не придется. В отличие от европейских стран, Россия спокойно воспринимала разногласия с США в эпоху Буша и поэтому устояла перед волной обамамании.

Хроника ядерного разоружения

Принято считать, что начало процессу разоружения положил Карибский кризис 1962 года, когда мир впервые оказался на грани ядерной катастрофы. Через год был заключен многосторонний Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой.

В 1968 году был подписан Договор о нераспространении, а в 1970-е начался период разрядки, когда проблема ядерного разоружения стала одним из главных приоритетов для сверхдержав. В 1972 году СССР и США заключили договор ОСВ-1, обязывающий стороны сохранять количество боеголовок на том уровне, который был у них на момент ратификации соглашения. В том же году был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), согласно которому США и СССР должны были сократить число районов, находящихся под защитой систем ПРО, до двух, а количество наземных пусковых установок — до 200 единиц (действие этого договора прекратилось в 2002 году, когда Соединенные Штаты вышли из него в одностороннем порядке). Договор ОСВ-2, подписанный в 1979 году, запрещал размещение ядерного оружия в космосе.

В 1987 году сверхдержавы заключили Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), который запрещал испытывать, производить и развертывать ракеты дальностью до 5500 км, а также предписывал уничтожить существующие арсеналы. Американские и советские ракеты среднего радиуса долгое время поддерживали военно-политическое напряжение в Европе, и только после их ликвидации стало возможно падение железного занавеса и мирное объединение Германии.

Подписанный в 1991 году в Москве и модифицированный в 1992 году в Лиссабоне Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) ограничивал ядерный арсенал США и России до 1600 носителей ядерного оружия и 6000 ядерных боеголовок. В 1993-м был заключен договор СНВ-2, который запрещал использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями и предусматривал существенное сокращение межконтинентальных ракет и ядерных боеголовок. Однако в 2002 году Россия вышла из этого договора в ответ на отказ США от соглашения 1972 года по ПРО.

В 2002 году Россия и США подписали Соглашение о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Согласно этому документу, обе страны обязались сократить число стратегических ядерных боеголовок до 1700—2200 штук к 2012 году. Правда, как отмечают аналитики, договор является, скорее, номинальным, поскольку не содержит четкого определения термина «стратегические ядерные боеголовки» и мало к чему обязывает стороны. Трехстраничный договор СНП был согласован всего за полгода. Для сравнения: СНВ-1 занимает 700 страниц, а переговоры о его заключении велись девять лет.